

Совершенно непривыкшая к наличию денег Момо сделала то, что любой здравомыслящий человек сделал бы с золотом. Она закопала его.

Чтобы её кошка его откопала.

Она дала Сумрак хорошенько понюхать мешочек с монетами, прежде чем приказать ей ждать на месте. Сумрак это не понравилось, она мяукала в знак протеста, пока Момо копала ямы в поле. Используя [Концентрацию], когда принималась за дело, она почувствовала, как мир исчезает. Её глаза потемнели, зрачки полностью расширились. Ничего и никого более не существовало, кроме цели.

Рытье ям теперь было для неё всем. Оно стало её предназначением.

Пасущиеся коровы с апатичным интересом наблюдали за тем, как Момо, словно сумасшедшая, копает ямы. Момо не могла отделаться от мысли, что они осуждают её за то, что она прорывает дыры в их весьма вкусной еде, и она считала это достаточно справедливой претензией.

Если бы какая-нибудь корова положила бы свои копыта в её пиццу, она бы тоже разозлилась.

Но, тем не менее, ей пришлось не обращать внимания на их совершенно оправданные чувства, ведь к тренировкам Сумрак нужно было отнестись серьезно. Она по-настоящему верила в кошку. Да, конечно, в настоящее время она была вовлечена в одностороннюю ссору с листом, который только что упал на неё, но тем не менее Момо была уверена, что она предназначена для великих свершений.

Наконец, удовлетворенная количеством ям, которое она вырыла, Момо высоко подняла голову, внезапно почувствовав себя одной из тех олимпийских тренеров по гимнастике — тех людей, которые были слишком увлечены успехами десятилетних детей. Но это был другой случай. В первую очередь Сумрак была кошкой. Кошкой с неограниченным потенциалом.

Переходя к следующему этапу своего плана, Момо заполнила отверстия монетами и засыпала их землей и травой, скрывая сияющее золото под ней. Момо поморщилась, когда [Концентрация] исчезла и она полностью осознала, что делает. Несмотря на свои новые интеллектуальные способности, она не подумала о том, насколько грязной будет её сумка после того, как она снова соберет их. Ну что ж, может быть, она могла бы сначала ополоснуть их в реке. Или пусть Сумрак вылизет их дочиستا. Что, кстати, ели кошки-нежить? Грязь казалась достаточно питательной.

Как бы то ни было, поле было подготовлено. Она свела ноги вместе, подняв руку к голове в знак приветствия.

— Сумрак, на позицию!

Сумрак приняла позу спринтера — одна нога вышла назад, другая вперед.

— И... ищи!

Сумрак понеслась со скоростью пули. Она прыгала с одного грязного пяточка на другой грязный пяточок, отчаянно вгрызаясь в землю. Её предположения были точными примерно в половине случаев — иногда она появлялась с усами, полными червей, в других случаях с золотой монетой, крепко зажатой в зубах. В последних случаях её уши были высоко подняты, а сама она была горда, как павлин.

Момо захлопала в ладоши, ее рот расплылся в широкой улыбке.

— Семь из десяти! Отличный темп! — воскликнула она. — Осталось всего три, так держать моя дорогая Сумри!

Сумрак не остановилась до тех пор, пока она не нашла все десять монет. Она повсюду разбросала траву, когда вскопала больше половины поля, к большому безмолвному ужасу коров.

Положив последнюю золотую монету к ногам Момо, Сумрак перевернулась животом к небу. Она была совершенно измучена.

□Поздравляем! За одержанную с таким трудом победу в игре «откопай золото» Сумрак получила два уровня в классе [Компаньон]. Сумрак теперь заработала навык [Показать Коготки].□

□[Показать Коготки]: Вы заточили свои когти, и теперь они острее, чем когда-либо. +3 СИЛ.□

Момо подпрыгивала вверх-вниз, бесконечно счастливая за свою кошачью подругу. Сумрак, казалось, не разделяла этой радости — вместо этого она решила вздремнуть на том, что осталось от перерытой местности.

□Поздравляем! За то, что вы приложили усилия к дрессировке своих животных-компаньонов, вы получили уровень в классе [Укротитель Зверей].□

□+1 ХАР□

«Отлично!»

Момо очень нравился симбиоз между уровнем её кошки и её собственным. Если бы только уход за Луной (и уборка её лотка) давали такие бонусы, то она с гораздо большим энтузиазмом каждый день вычерпывала бы то дерьмо.

Момо сжала руки в кулаки, чувствуя, как через неё проходит новая сила. Рядом со своей бесстрашной, дремлющей кошкой она почувствовала, как её мышцы из несуществующих превратились в полусуществующие. А помимо этого классы [Укротитель Зверей] и [Художник], казалось, вознаградили её очками харизмы — и, видит Бог, она отчаянно нуждалась в них.

Она села рядом с Сумрак на землю, почесав её за ушами:

— Проверка статистики.

□МОМО□

□Очки здоровья: 60/60□

□Мана: 70/70□

□Интеллект: 12 (+5)□

□Сила: 3 (+4)□

□Харизма: 6□

□Ловкость: 6 (+5)□

□Уровень класса (Посвященный Некромаг): 6□

□Уровень второго класса (Укротитель Зверей): 2□

□Уровень второстепенного класса (Художник): 1□

□КЛАССОВЫЕ НАВЫКИ□

□Друг Мёртвых I□

□Костная Инфузия I□

□Поднять Нежить I□

□Танец Костей□

□Близость к Животным□

□Прокачка Зверей□

□Концентрация□

Она изучила кусок пергамента. Цифры в скобочках были чем-то новым. Казалось, они означали временные бонусы, которые она получала от своего снаряжения. По пять новых очков в интеллекте и ловкости от Кольца Оливии и ещё четыре в силе от Сумрак за её 4 уровня в классе [Компаньон].

И целых шесть в харизме.

«Шесть!»

Момо мысленно похлопала себя по спине.

«Ну здравствуй, Королева Социальных Навыков.»

Затем она вспомнила, что сейчас она должна начать стучаться в двери людей, и её желудок перевернулся, когда вызванная тревогой тошнота одолела её. Она никогда так быстро не доказывала ошибочность своих мыслей, как сейчас.

Ну что ж, её психотерапевт всегда увлекался экспозиционной терапией, хотя Момо на самом деле никогда её не пробовала. Момо достала карту, которую ей дали, и решила, что начать попытки заняться всем этим лучше поздно, чем никогда. Граф пометил три дома символом «подозрительные». Один из них, в частности, выделялся очень сильно.

□Трент Маганог.□

Глаза Момо расширились. Если бы стало известно, что она доставляла ему кости из логова некромантов, она могла бы попрощаться со своими милыми золотыми монетками (и, что еще более важно, хоть и очень оптимистично, с многообещающими отношениями с графом в качестве его внештатного сотрудника). Этого не должно было случиться. Даже если это могло бы позволить ей провести ещё один столь необходимый отпуск в тюрьме.

Она собиралась убить двух зайцев одним выстрелом — пришло время наконец найти мальчика с этим глупым именем.

Ее вторая попытка найти нужный адрес увенчалась оглушительным успехом.

Карта города, которую ей одолжил граф, оказалась очень полезной, компенсируя вопиющее отсутствие в городе вывесок. Учитывая, что ей приходилось добираться до школы на отвратительно организованном общественном транспорте, Момо очень хорошо ориентировалась по картам. До своей жизни здесь это была одна из очень немногих вещей, в которых она считала, что «очень хороша» .

Другие, очевидно, включали в себя сон, пускание слюней во время сна и умение быть порядочной мамочкой для кошки.

Большинство из этих вещей довольно хорошо перенеслись в её новую жизнь в Алоисе.

Общение с грубыми незнакомцами не входило в этот список.

— Назови причину, по которой ты меня беспокоишь!

Момо тупо уставилась на толстую деревянную дверь. Дом 100 на Южном Пути был обычным зданием с простой отделкой. Неудивительно, что она не смогла найти его раньше — он был просто определением неприметности. Ей было трудно представить, что сын Убийцы Королей [Теневого Вора] жил здесь.

Когда она постучала, маленькая щель в двери приоткрылась, показав два глаза, смотрящих с подозрением. Затем эти глаза тут же накричали на нее.

— Назови свою причину, или... или уходи!

— Перестаньте орать, пожалуйста, — поморщилась Момо. — Я здесь, чтобы сделать доставку.

— Я не заказывал никакой еды на вынос! Уходи!

Момо нахмурилась, её рука уже начала болеть от ужасающего количества костей, которые она несла. Коровы принесли большую часть из них сюда, но она быстро прогнала их из страха, что [Маскировка] сойдет на нет. Так что теперь она застряла здесь с двумя связками едва прикрытых костей, а её руки слабели с каждой секундой.

— У меня ваши кости, — хрипло прошептала она в щель в двери.

Это заставило голос замолчать. Испуганные глаза моргнули, и Момо услышала, как за дверью щёлкнуло множество замков. Резким движением дверь распахнулась, и фигура в плаще впустила Момо внутрь. Она, прихрамывая, вошла, волоча за собой кости. Сумрак вбежала следом.

Как только кости оказались внутри, дверь за ней захлопнулась. С порога Момо попала в маленькую, заурядную гостиную: диван, камин, незаконченный пазл на полу. Во всём этом месте была только одна неуместная вещь.

Собака? Три собаки? Собака с тремя головами, дремлющая на полу.

Сумрак зашипела на неё, а её шерсть встала дыбом.

Момо вспомнила мелкий шрифт на куске пергамента, который дала ей Валерика: «Приведи нам собаку». Что ж, это всё объясняло. Момо уже знала, что ей недостаточно хорошо платят, чтобы она разбиралась с этим.

— Остынь, Сумрак, — прошептала она, поглаживая кошку по спине, — Это всего лишь собака.

— Вообще-то, это цербер, — раздался гнусавый голос у неё за спиной.

Момо развернулась. Мальчик из-за щели в двери был именно им — мальчиком. Он должно быть был немного моложе Момо, не старше восемнадцати. Он был одет в зелёно-чёрную мантию, которая была слишком короткой и доходила ему до колен. У него были растрепанные волосы и очки в толстой оправе.

— Так ты Трент Маганог, — Момо не смогла удержаться от смеха. Его образ идеально соответствовал тому, что она себе представляла.

— Да, это я, — фыркнул он, поправляя очки, — А ты кто?

— Женщина, доставляющая кости, — невозмутимо ответила Момо, подшучивая над ним.

— Это очевидно. Как тебя зовут?

— Момо.

— Это ненастоящее имя.

— Конечно же, оно настоящее. Меня так зовут.

— Я не слышал о таком раньше.

— А я бы не назвала своего ребенка Трент, но вот мы здесь, — пожала плечами Момо.

Достаточно сказать, что социальная тревога Момо не особо относилась к раздражающим школьникам.

— Довольно невежливо говорить такое клиенту, — прищурился он, но быстро пошел дальше, разрывая связку костей, которые она принесла. Он начал их пересчитывать.

— Их ровно сто, — сообщила она ему.

— Семьдесят два, семьдесят три... Тьфу, ты сбила меня со счёта!

— Я помогала тебе считать. Там сотня костей.

Он свирепо посмотрел на нее. Она мило улынулась ему в ответ.

Он так сильно напоминал ей её младшего брата. Она нахмурилась, чувствуя, как грусть в её сердце расширяется до настоящей дыры. Ей было интересно, как он отреагировал на ее смерть. Было ли ему грустно? Ощущал ли он себя подавленным? Быстро ли он восстановился и сосредоточился на своей тупой карьере в Soundcloud?

Момо вздохнула, вспомнив, что этот мальчик тоже переживал потерю своей матери, покойной Оливии Маганог. Она решила немного отстать от него.

— Итак, это кости для твоего нового щенка?

Выражение лица Трента смягчилось, как только она упомянула щенке. Он посмотрел на него так, как мать могла бы смотреть на новорождённого.

— Я... я вызвал его случайно. Я рылся в старых вещах моей мамы и нашел это ожерелье, — он указал на амулет, висевший у него на шее, — Я не знал, что я делал! Я надел его, и внезапно у меня появился этот... этот цербер.

Он присел на корточки рядом со щенком, поглаживая его живот. Три пасти радостно оскалились, виляя хвостами.

— Он хороший мальчик, но у него огромный аппетит. На этой неделе он загрыз целых трех коров. Целиком! Я обнаружил, что в основном он любил их из-за костей, мясо он выплёвывал. Итак, я увидел рекламу определенных услуг, — его голос понизился до заговорщического шепота, — От Рассвета Морганы.

Момо кивнула, её симпатия к мальчику росла. Он явно заботился о щенке... эмм, цербере, и хотел для него самого лучшего.

— Просто, не так уж легко узнать, как ухаживать за таким! — он развёл руками, — И если я начну спрашивать людей об этом, они подумают, что я занимаюсь некромантией.

Его лицо побледнело от одних только это слов.

— Ну, ты уже в списке наблюдения графа.

Он побледнел еще больше:

— Я?!

Она неловко, но ободряюще похлопала его по плечу, чувствуя себя так, словно утешала своего собственного младшего брата:

— Не волнуйся, я не буду болтать.

— Действительно? — он взглянул на неё из-под своей растрёпанной челки: — Спасибо.

— Так ты здесь живешь... один?

Момо огляделась по сторонам. Место было до странного безупречно чистым, как будто его убирал профессионал, а не восемнадцатилетний юноша.

Трент уставился вниз на землю, поглаживая цербера для утешения:

— Ну... да. С тех пор, как умерла моя мама. Она оставила мне кучу денег, так что шеф-повар и уборщицы приходят ежедневно. Но ночью... Я один.

Он слегка улыбнулся, глядя сверху вниз на свою собаку:

— Кроме него. Теперь всё иначе.

Сердце Момо чуть не разорвалось надвое. Ни за что на свете она не собиралась красть эту дворнягу. Луна была её путеводной звездой, её опорой, когда её родители ссорились, а её брат ничего не делал, кроме как запирался в своей комнате и включал свои так называемые «биты».

— У меня есть идея, — ухмыльнулась она, постукивая ногой. Она, вероятно, пожалеет бы об этом, но, черт возьми, он застал её в благотворительном настроении: — Но я не уверена, что тебе это понравится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/2733471>